

Старая госпожа Ли и не собиралась его принуждать, потому позволила вернуться и хорошо отдохнуть. Зато Цинь-ши имела довольно раздосадованный вид, словно сожалела, что не смогла уязвить Юй Ли и дать ему шанс блеснуть перед чужими людьми, отчего ей было очень не по душе.

Но Юй Ли чувствовал тут неладное... Юй Сюань не болел ни раньше, ни позже, а живот разболелся именно перед самым отъездом — явно был предлог, чтобы остаться. Но судя по характеру Юй Сюаня, он уж точно не упустил бы случай подавить его... Он хотел остаться в особняке? С какой целью?

Он покосился по сторонам, наклонился к уху Чжисюэ и тихо произнёс:

— А Сюэ, передай мои слова Бишэн во дворце: пусть она следит за действиями Юй Сюаня и Ся-ши.

Сказав это, он нарочно добавил громким голосом:

— Ой, переписанные мною сутры я оставил в комнате! Чжисюэ, беги скорее принеси их!

Чжисюэ отозвался:

— Есть, — и как ветер умчался обратно.

Через некоторое время Чжисюэ вернулся бегом. Карета старой госпожи к тому времени уже тронулась, но так как он был мужчиной, то ехал в отдельной карете, поэтому выехал следом не спеша.

— А Ли, ты подозреваешь, что у Ся-ши и Юй Сюаня есть какая-то тайна? — с недоумением спросил Чжисюэ.

Юй Ли кивнул:

— Но это пока только мои догадки.

Даже если они нашли общий язык, у Ся-ши в утробе ребёнок Юй Чжанцы. Хотя Юй Сюань и не великий муж, но он всё же читал книги мудрецов, как мог он опуститься до скотства и посягнуть на мачеху, которая носит его собственного сводного брата или сестру?

Стоп, сколько месяцев назад лекарь Кун сказал, что Ся-ши беременна? Кажется, три месяца? С какого месяца Ся-ши начала открыто противостоять Цинь-ши? Тоже примерно с третьего... Не может ли быть, что ребёнок Ся-ши не от Юй Чжанцы, а от Юй Сюаня?

Лишь подумав об этом, Юй Ли сам поразился дерзости своего предположения... Неужели? Юй Сюань боялся Юй Чжанцы, как мышь кошки, смеет ли он тайком от отца иметь связь с Ся-ши?! Но Ся-ши всего восемнадцать лет, она красива, как цветок, умеет играть на цине и шахматах, пишет стихи и рисует. А Юй Сюань в самом расцвете юности, двадцать лет, да и отец держит его в строгости, так что даже служанки у него не было. В таком случае...

Тогда становится понятной причина, по которой Цинь-ши в прошлой жизни полностью уничтожила Ся-ши... Цинь-ши могла ненавидеть человека, но вряд ли до такой степени, чтобы вымарать его имя и статус, запретив даже упоминать. Если так, то только одна причина: этот человек нарушил великий запрет, наделал большой скандал, и Цинь-ши хотела замять всё как можно туже, чтобы этого человека словно никогда и не существовало...

Разложив всё по полочкам, Юй Ли понял всю цепочку событий. В душе он холодно усмехнулся: «Юй Сюань, ах Юй Сюань, я как раз ломал голову, как бы найти твою ахиллесову пяту, а ты сам поднёс мне такой "подарок". Если я хорошо не воспользуюсь этим, то буду по-настоящему тебе "благодарен"».

И ещё, каково будет лицо его «любимого» отца Юй Чжанцы, когда он узнает, что его любимый старший сын и любимая наложница предаются греху? Это должно быть невероятное зрелище! Он уже предвкушал, как посмотрит на это!

Когда Юй Ли вернулся после вегетарианского обеда со старой госпожой, было уже время Шэнь — три часа дня.

Он спросил Бишэн, куда ушёл Юй Сюань после их отъезда, и она с воодушевлением ответила:

— Он точно пошёл к наложнице Ся тайком! Я своими глазами видела, как он крался туда, когда никого не было!

Выслушав это, Юй Ли хмыкнул:

— Он не боится, что отец внезапно вернётся? Настоящая распущенность!

Но он-то как раз надеялся на его распущенность. Ведь если беда идёт от неба — её можно пережить, а если сам наделал бед — не спастись!

В июле жара начала спадать, солнце потихоньку теряло свою силу, а после нескольких грозных ливней погода наконец стала прохладнее.

К шестому дню седьмого месяца Ци Люи и госпожа Ци наконец вернулись с летнего отдыха, и Ци Люи послал гонца с весточкой, чтобы Юй Ли дожидался его в Академии Цинтун.

У Ци Люи, как и у других знаменитых учёных, была личная комната в Академии Цинтун. Помимо приёма знатных юношей, приезжавших почитать его славу, она служила местом, где он занимался с Юй Ли. Ведь дом Ци Люи находился в пригороде, Юй Ли было туда ездить неудобно, а Академия была ближе.

Когда Юй Ли приехал в Академию Цинтун, он обнаружил, что сегодня здесь необычайнолюдно. В главном зале собралось множество народу, по расспросам выяснилось, что завтра, в праздник Циси, в Академии проводится поэтический турнир, и сегодня шла запись. Он также увидел Юй Цина и его друга Се Хуайяна.

Юй Цин, увидев его, не удержался от вопроса:

— Лиэр, зачем ты приехал? Тоже записываться на поэтический турнир?

— Моих познаний в этом деле не хватит даже на то, чтобы посмотреть, — с улыбкой скромно ответил Юй Ли, не проявляя особого интереса к стихосложению, а затем спросил:

— А брат Цин и брат Се записались?

— Записались. Мы и не считаем себя знатоками, просто пришли повеселиться, — тоже улыбнулся Юй Цин.

Се Хуайян, разумеется, знал Юй Ли и, полный уверенности, сказал ему:

— Завтра приходи посмотреть, твой брат и я точно не подведём тебя!

Юй Ли тоже улыбнулся, показав две ямочки на щеках:

— Хорошо, раз брат Се так искренне зовёт, я обязательно приду полюбоваться мастерством двух братьев.

— Завтра ты обязательно должен прийти, — подчеркнул Се Хуайян, и на его красивом лице промелькнула загадочная улыбка. — Завтра приедет важная персона, ты сможешь расширить свой кругозор.

— А?

— Придёшь — узнаешь, — Се Хуайян подмигнул ему, улыбаясь.

Юй Цин стоявший рядом лёгким ударом отшутился:

— Ты выглядишь так, будто хочешь сманить моего брата.

— Какое сманивание, я его торжественно приглашаю, будь добр! — не выдержал Се Хуайян.

Юй Ли тоже рассмеялся и произнёс:

— Ладно, не буду отвлекать вас пустыми разговорами, мой учитель ждёт меня, я пойду. Увидимся завтра.

Юй Цин и Се Хуайян помахали ему вслед.

— Кто же такой важный приедет завтра? — с любопытством спросил Чжисюэ.

— Наверное, какой-нибудь знаменитый академик? Иначе какой важный гость может быть на поэтическом турнире? — безразлично отозвался Юй Ли. Хотя он не был заинтересован в стихах, но, услышав приглашение Юй Цина и Се Хуайяна, решил составить компанию, пусть даже просто чтобы поддержать их и порадовать глаз, ведь последнее время, сидя дома, делать было совсем нечего.

Придя в Бамбуковую комнату Ци Люи, он обнаружил, что тот уже ждёт его.

— Учитель! — Юй Ли, не видевший этого чудаковатого старика несколько дней, немного соскучился и, увидев его, быстро подошёл к нему. — Я написал несколько сотен листов, выбрал несколько самых удачных на мой взгляд и принёс вам. Посмотрите, есть ли прогресс?

Ци Люи с трудом избавился от надзора жены и наконец-то мог выпить вина. Сейчас он, лежа на спине и выставив живот, пил из тыквы-горлянки. Бросив взгляд на иероглифы на бумаге, он увидел, что они уже не подражают стилю Фу Циши, а приобрели немного собственного духа. В душе он был доволен, но на словах пренебрежительно сказал:

— Сносно, не более. Парень, ты не ленился, пока меня не было?

— Я ни на минуту не расслаблялся! — Юй Ли сел перед ним, в голосе слышалась гордость. — Я боюсь, что мои таланты слишком велики, и если я буду усердствовать слишком сильно, то вдруг случайно превзойду учителя? Что тогда?

Ци Люи рассмеялся от злости, потянулся и ущипнул его за щёку:

— Ты, мелкий, хочешь превзойти учителя? Ты ещё слишком зелёный!

— Ты опять щипаешь мою щёку! — Юй Ли потёр щёку и косо посмотрел на него. — Я сразу догадался, что ты вызвал меня в академию ради выпивки. Берегись, а то узнает супруга, и тебе несдобровать!

Ци Люи, прихлёбывая вино, смотрел на Юй Ли пьяным взглядом, постепенно смех с его лица исчез, и он произнёс:

— Парень, я слышал, что тебя чуть не утопили в вашем собственном пруду. Ну как, вкусно напился водички?

Юй Ли замер, а потом рассмеялся, в его чёрно-белых глазах светился холодный блеск:

— Очень «вкусно». В своё время я обязательно заставлю того человека попробовать это на себе!

Ци Люи захохотал, словно пьяный бред, а то и злобный смех, хохотал долго, наконец сказал:

— Хм... не стесняйся.

Юй Ли понял намёк:

— Естественно.

На следующий день, седьмого числа седьмого месяца, Юй Ли рано утром отправился в Академию Цингун.

<http://bllate.org/book/16593/1516510>